

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

А.П. Дьяченко*, Е.И. Цымбал**

**СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ
ЗАПРЕТА ПРОПАГАНДЫ
ГОМОСЕКСУАЛИЗМА**

***Аннотация.** Закономерным результатом происходящих в Европе социально-психологических изменений на уровне общего сознания стала либерализация половой морали, а на правовом уровне — легализация гомосексуальных браков и воспитание детей в однополых семьях. В статье авторы предлагают комплекс мер, направленных на защиту психосексуального развития детей, традиционных брачных и семейных ценностей. Предлагаются меры административно-правового характера о запрете пропаганды сексуальных девиаций. Формулируются положения в Семейный кодекс РФ и Трудовой кодекс РФ по запрету на усыновление детей гражданами тех стран, где ныне разрешены браки между однополыми лицами, а равно на запрет для лиц с девиантным сексуальным поведением на занятие педагогической деятельностью; предлагаются меры по совершенствованию ст. 134–135 УК РФ; о принудительных мерах коррекционного воздействия в отношении педофилов.*

***Ключевые слова:** юриспруденция, социальный контроль, девиантное сексуальное поведение, гомосексуализм, пропаганда, административная ответственность, уголовная ответственность, семейное законодательство, административный надзор, профилактика рецидива.*

© Дьяченко Анатолий Петрович

* Доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук
119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10.

© Цымбал Евгений Иосифович

* Кандидат медицинских наук, лауреат премии Правительства РФ в области образования, заведующий отделением Социально-реабилитационного Центра для несовершеннолетних «Отрадное».

[melhior@inbox.ru]

127273, г. Москва, ул. Декабристов, д. 22А

Статья известных специалистов по противодействию сексуальному насилию вообще и в отношении несовершеннолетних в частности А.П. Дьяченко и Е.И. Цымбала поступила в редакцию еще до принятия Федерального закона от 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей». Этим Законом некоторые поднимаемые авторами вопросы нашли разрешение, тем не менее редакция считала целесообразным публикацию статьи, так как многие проблемы в ней ставятся шире, по некоторым из них предлагаются иные решения.

Одной из наиболее острых социальных проблем современной Европы является демографический кризис. В европейских странах этот кризис в значительной мере связан с сексуальной революцией, приведшей к существенному изменению социально одобряемого сексуального поведения вследствие признания в качестве ведущей функции сексуальных отношений гедонистической (получение удовольствия), а не репродуктивной (рождение детей). Закономерным результатом происходящих социально-психологических изменений на уровне общественного сознания стала либерализация половой морали, а на правовом уровне — легализация гомосексуальных браков и воспитание детей в однополых семьях.

Для России демографический кризис также является острой социальной проблемой, однако активная пропаганда гомосексуального поведения и высокая распространенность сексуальных преступлений в отношении детей являются новыми глобальными вызовами, требующими не только адекватной, но и быстрой реакции. Указанная реакция, с одной стороны, должна обеспечить защиту интересов общества, а с другой — сохранить право граждан на неприкосновенность частной жизни. Достижению поставленных целей, по мнению авторов, отвечает предлагаемый комплекс мер, направленный на защиту естественного психосексуального развития детей. Основными угрозами для такого развития являются пропаганда девиантного сексуального поведения и сексуальные преступления.

Опросы, проведенные аналитическим Левада-Центром в 2013 г., свидетельствуют о негативном отношении к гомосексуалистам в российском обществе. Совместную трудовую деятельность с этими лицами настороженно воспринимали в 2003 г. 50% опрошенных против 66% в 2013 г. Не хотели бы иметь геёв или лесбиянок среди своих знакомых (отнеслись бы к этому настороженно или резко негативно) 58% опрошенных в 2003 г. и 72% — в 2013 г. В настоящее время каждый пятый респондент нейтрально относится к возможным контактам с представителями сексуальных меньшинств.

Результаты опроса Центра показывают, что за последние 10 лет в России в два раза сократилось число лиц спокойно, без особых эмоций, относящихся к гомосексуалистам (с 45% до 23%). Также в два раза увеличилось число респондентов, которые настороженно воспринимают представителей сексуальных меньшинств (с 11% до 22%). Число опрошенных лиц, относящихся к геям и лесбиянкам, агрессивно (с раздражением, отвращением

или страхом), было менее значительным (с 37% до 46%). Это позволяет сделать вывод, что нейтральное отношение большей части российского общества к гомосексуалистам, имевшее место в 2003 г. в 2013 г., сменилось настороженностью и отторжением.

Подавляющее большинство населения гомосексуальность воспринимает как психическую аномалию личности. Однако отношение к ее коррекции различно. Почти половина респондентов (49%) считают, что гомосексуалистов необходимо лечить либо оказывать им психологическую помощь. Еще 21% придерживаются радикальных взглядов, готовы изолировать гомосексуалистов от общества (16%) и даже физически их уничтожить (5%). Менее четверти опрошенных (23%) готовы предоставить гомосексуалистов самим себе, затруднились с ответом 7% респондентов.

Опрос, проведенный Фондом «Общественное мнение» (ФОМ), показывает отношение к представителям сексуальных меньшинств в связи с их полом, возрастом и образовательным уровнем. Так, гомосексуалистов осуждают чаще мужчины, чем женщины (53% и 42%); лица со средним образованием, чем с высшим образованием (46% и 42%). Выявлена отчетливая тенденция к росту негативного отношения к представителям сексуальных меньшинств в связи с возрастом опрошенных. О таком отношении заявили 34% респондентов в возрасте от 18 до 35 лет и 62% — старше 55 лет.

В последние годы во многих зарубежных странах приняты законодательные акты, создающие благоприятные условия, способствующие распространению гомосексуальных отношений. Так, вслед за Францией, в Англии разрешили однополые браки. Кроме того, однополые браки официально разрешены в Бельгии, Голландии, Испании, Норвегии, Португалии, Швеции и в отдельных штатах США.

Как сообщают СМИ, таким «молодоженам» разрешат даже венчаться, а в Голландии официально зарегистрирована партия, которая выступает за легализацию «детского» порно и зоофилии.

Легализация гей-браков автоматически подразумевает возможность усыновления или удочерения детей. Опираясь на опубликованные американские социологические данные (опрос трех тысяч детей, которых воспитали однополые пары), можно сделать вывод о его крайне негативных последствиях. Результаты ошеломляют: 12% детей думают о суициде (в традиционных семьях — 5%), к брачной неверности склонны 40% против 13% в традиционных семьях, 40% опрошенных страдают венерическими болезнями (в

гетеросексуальных семьях — не более 8%). Детям, воспитанным в нетрадиционных семьях, в два раза чаще приходится прибегать к услугам психотерапевтов, а безработных среди них почти 30%.

В США существует Национальная ассоциация по исследованию и терапии гомосексуализма, которая считает, что исключение в 70-х гг. прошлого века гомосексуализма из перечня психических расстройств было ошибкой ВОЗ, решением, принятым под давлением политиков, ныне вырабатывает рекомендации по предотвращению влечения к лицам своего пола у детей.

Американские исследователи считают, что риску стать гомосексуалистом подвергаются мальчики, которые воспитываются в семьях, где нет отца (у 90% обследованных геев либо не было отца, либо он проживал отдельно), а также лица, которые в детском возрасте копировали гомосексуальное поведение. Естественно, при объединении рисков или в случае их дополнения каким-либо детским психическим расстройством риск многократно увеличивается.

В этой связи государству и общественным институтам России следует более активно выступать против открытых геев в системе воспитания, здравоохранения и образования, а равно против пропаганды деятельности гей-сообществ и гей-парадов.

По результатам социологических исследований не допускают для взрослых лиц возможности вступления в добровольные гомосексуальные отношения 60% опрошенных, согласны с этим — 23%. 87% россиян против проведения гей-парадов в крупных городах и 6% допускают их возможность. При этом число категорических противников гей-парадов (62%) в 30 раз превосходит число тех, кто безусловно поддерживает их проведение (2%).

Идею разрешения однополых браков в той или иной мере поддерживают 5% россиян и осуждают — 85%. При этом число противников однополых браков (62%) в 60 раз превышает число тех, кто положительно к ним относится (1%).

К возможности усыновления детей однополыми парами опрошенные относятся чуть более либерально, чем к разрешению однополых браков. Допускают возможность такого усыновления 5% опрошенных, однако 80% с ним не согласны. Число противников усыновления однополыми парами (62%) в 30 раз превосходит число тех, кто полностью его поддерживает (2%).

По мнению авторов, это обстоятельство связано с тем, что россияне пока не воспри-

нимают возможность усыновления детей однополыми парами как серьезную угрозу, тогда как гомосексуальные браки, благодаря публикациям в СМИ, рассматриваются в качестве реального вызова обществу.

Принятие Федерального закона, запрещающего пропаганду гомосексуализма, поддерживают 67% респондентов. Отрицательно относятся к такому запрету 14% опрошенных, стольких же респондентов эта проблема не интересует.

Следует иметь в виду, что численность населения Российской Федерации составляет около 143 млн чел., из которых примерно 80% относят себя к православным верующим, в связи с чем представляет интерес точка зрения РПЦ по этому вопросу.

Учение Православной Церкви традиционно осуждает гомосексуальные половые связи, усматривая в них порочное искажение божественной природы человека. Пропаганда порока наносит особенный вред неутвержденным душам детей и юношества. В книгах, кинофильмах и другой видеопродукции, средствах массовой информации, а также в некоторых образовательных программах подросткам зачастую внушают такое представление о половых отношениях, которое унижительно для человеческого достоинства, поскольку в нем нет места для понятий целомудрия, супружеской верности и самоотверженной любви. Интимные отношения мужчины и женщины не только обнажаются и выставляются напоказ, оскорбляя естественное чувство стыдливости, но и представляются как акт чисто телесного удовлетворения, не связанного с глубокой внутренней общностью и какими-либо нравственными обязательствами.

Школа, наряду с семьей, должна предотвращать детям и подросткам знания об отношениях полов и о телесной природе человека, Церковь не может поддержать тех программ «полового просвещения», которые признают нормой добрые связи, а тем более различные девиации сексуального поведения. Совершенно неприемлемо навязывание таких программ учащимся. Школа призвана противостоять пороку, разрушающему целостность личности, воспитывать целомудрие, готовить юношество к созданию крепкой семьи, основанной на верности и чистоте.

Дискуссии о сексуальных меньшинствах в современном обществе клонятся к признанию гомосексуализма не половым извращением, а лишь одной из «сексуальных ориентаций», имеющей равное право на публичное проявление и уважение. Утверждается также, что гомосексуальное влечение обусловлено

индивидуальной природной предрасположенностью. По результатам социологических опросов, проведенных в различных странах мира, лишь около 5% респондентов относят себя к гомосексуалистам.

Вместе с тем не исключено, что их число в России скорее всего будет увеличиваться из года в год, и вести они себя будут все более дерзко и вызывающе, привлекая в свои ряды новых и новых членов.

Анализ статистики показывает, что в 2012 г. потерпевшими по различным сексуальным преступлениям в России признаны 6,7 тыс. несовершеннолетних, из которых 4,1 тыс. — малолетние дети.

Особо следует отметить, что многие эпизоды сексуального насилия в отношении детей оказались нераскрытыми в связи с тем, что сравнительно высока их латентность.

Православная Церковь исходит из неизменного убеждения, что богоустановленный брачный союз мужчины и женщины не может быть сопоставлен с извращенными проявлениями сексуальности. Она считает гомосексуализм греховным повреждением человеческой природы, которое преодолевается в духовном усилии, ведущем к исцелению и личностному возрастанию человека. Относясь с пастырской ответственностью к людям, имеющим гомосексуальные наклонности, Церковь в то же время решительно противостоит попыткам представить греховную тенденцию как «норму», а тем более как предмет гордости и пример для подражания, поэтому она и осуждает всякую пропаганду гомосексуализма. Не отказывая никому в основных правах на жизнь, уважение личного достоинства и участие в общественных делах, Церковь полагает, что лица, пропагандирующие гомосексуальный образ жизни, не должны допускаться к преподавательской, воспитательной и иной работе среди детей и молодежи, а также занимать начальственное положение в армии и исправительных учреждениях¹.

Негативное отношение к гомосексуальным отношениям, помимо православия (христианства), разделяют и другие мировые религии — буддизм и ислам².

В СМИ недавно выступил зам. председателя Патриаршей комиссии по вопросам семьи и защиты материнства — протоиерей Дмитрий Смирнов, который высказал мнение о существовании в России сильного гомосексуального лобби, которое противодейство-

вало принятию закона о запрете пропаганды гомосексуализма детям. Он предложил провести референдум по этому вопросу, полагая, что гомосексуализм относится к четырем видам греха, которые хуже смертных³.

Аналогичную позицию поддерживает и светская власть. Гомосексуалисты в России могут заниматься своими делами абсолютно свободно и безнаказанно. Это вписывается, по мнению официальных лиц, в обязательства всех государств — не допускать дискриминаций по какому бы то ни было признаку. Однако у России нет ни одного универсального или общеевропейского обязательства разрешать пропаганду гомосексуализма, которая, как правило, бывает вызывающей и агрессивной. Более того, для нашей страны это является неприемлемым еще и потому, что у нас есть свои моральные ценности, исторические, культурные и религиозные традиции, по которым живет общество. Мы никого не дискриминируем, но мы не хотим, чтобы дискриминация происходила в обратном направлении, когда агрессивная позиция сексуальных меньшинств значительно расходится с позицией большинства членов общества, тем более — навязывается детям⁴.

«В России нет никакого ущемления прав сексуальных меньшинств. Эти люди, как и все остальные, пользуются всеми свободами. Я как Президент страны считаю своим долгом защищать их права. Они продвигаются по служебной лестнице, им вручаются, если они того заслуживают, ордена и медали, почетные грамоты...

Что касается запретов пропаганды гомосексуализма в некоторых наших регионах, то это говорит о настрое российского общества. И мы должны его учитывать. Совсем откровенно, моя позиция по этому вопросу: я считаю, что должен защищать права секс-меньшинств, но однополые браки детей на свет не производят. И в Европе, и в России мы сталкиваемся с демографической проблемой.

А то, что пропаганду гомосексуализма в школах запрещают, — так это желание граждан, а не инициатива «сверху».

Озабоченность Запада вызывают законы из регионов — запрет пропаганды гомосексуализма в школах, — конкретизировал В. Путин. — Это говорит о настрое самого российского общества и никак не провоцируется из федерального центра».

При этом Президент РФ В. Путин не стал скрывать, что однополые браки не одобряет.

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (9 июня 2008 г.).

² Мировые религии о преступлении и наказании. М., 2013.

³ АиФ. 2013. 3 апр.

⁴ Сергей Лавров, министр иностранных дел России о гей-пропаганде на пресс-конференции в Москве 26 февраля 2013 г.

Он привел два примера. «С трудом представляю, чтобы суд в Москве позволил функционировать организации, которая пропагандирует педофилию, — заметил он. — В Голландии это возможно». Ведь в некоторых регионах люди за оружие возьмутся, появившись там партия за педофилию, предостерег он. С трудом можно представить и однополые браки в Чечне — «до жертв бы дошло», — добавил В. Путин. «Надо понимать, в каком обществе мы живем», — резюмировал он⁵.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что сексуальное меньшинство не должно навязывать себя большинству населения, тем самым нарушая их права и сексуальные свободы.

Надо полагать, что федеральный законодатель будет учитывать эту позицию при подготовке соответствующих законодательных актов.

Введение уголовной ответственности за пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних ныне вызывает обоснованные сомнения, поскольку указанное деяние в отдельных случаях можно квалифицировать как развратные действия по УК РФ (ст. 135), что не исключает возможности административной ответственности за указанное деяние.

Необходимо подчеркнуть, что общественное мнение в России отрицательно относится к пропаганде гомосексуализма и иных сексуальных девиаций, в том числе совершаемых в общественных местах. Аналогичную позицию занимают высшие судебные органы страны — Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ (определения от 15 августа 2012 г., 3 октября 2012 г., 19 января 2010 г.), которые опираются на Конституцию РФ и Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью».

Кроме того, в этой ситуации следует руководствоваться общепризнанными международными принципами и нормами, в частности Конвенцией ООН о правах ребенка (1989 г.) и Конвенцией Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных посягательствах (2007 г.).

В соответствии с Законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (2010 г.) в КоАП РФ внесены соответствующие поправки (Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 14-ФЗ «О внесении в ст. 6.17 РФ Кодекса РФ об административных правонарушениях»). Они касаются лиц, организующих доступ к информации, распространяемой посредством информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе Ин-

тернета) в местах, доступных для детей. Если указанные лица не применяют административные и организационные меры, а также технические, программно-аппаратные средства для защиты детей от негативной информации, на них налагается административный штраф: для индивидуальных предпринимателей на сумму от 5 до 10 тыс. руб.; для юридических лиц — от 20 до 50 тыс. руб.

В ряде регионов России уже приняты законы об административной ответственности за пропаганду педофилии, гомосексуализма, бисексуализма, трансгендерности среди несовершеннолетних, в которых используются формулировки, не всегда имеющие однозначное толкование (например «пропаганда гомосексуализма»).

По нашему убеждению, на федеральном уровне желательно решить вопрос об административной ответственности не за пропаганду гомосексуализма, а за пропаганду сексуальных девиаций, расширив их перечень и включив в него инцест, сексуальный садизм, эксгибиционизм, зоофилию и некрофилию, ряд из которых могут носить гомосексуальный характер⁶.

Следует также более точно и полно сформулировать название нормы, увязав его с содержанием, уточнив, что пропаганда осуществляется не только среди несовершеннолетних, но и среди молодежи, а также разъяснить в законе такие понятия, как молодежь, пределы молодежного возраста, пропаганда.

Модельный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (п. 27 ст. 3) под пропагандой понимает деятельность физических и юридических лиц по распространению информации, направленной на формирование в сознании установок или стереотипов поведения, либо имеющей целью побудить лиц, которым она адресована, к совершению каких-либо действий либо к воздержанию от их совершения.

В УК РФ и КоАП РФ нередко употребляется термин «пропаганда», однако федеральный законодатель не разъясняет, что следует под ним понимать. В связи с этим авторы считают, что пропаганда гомосексуализма — это деятельность, направленная на недопустимую популяризацию гомосексуальных отношений в обществе, гомосексуального образа жизни и поведения, в особенности среди несовершеннолетних и молодежи, а также на одобрительные призывы или высказывания,

⁵ Российская газета. 2013. 10 апр.; Комсомольская правда. 2013. 10 апр.

⁶ В ст. 6.21 КоАП РФ, которой дополнен Кодекс указанным Федеральным законом, говорится о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. — Ред.

имеющие цель распространение нетрадиционных сексуальных отношений, брачных и семейных ценностей.

Административная ответственность должна предусматриваться не за факт гомосексуальной ориентации, а лишь за пропаганду сексуальных девиаций среди несовершеннолетних и молодежи. Полагаем, что Федеральный закон должен быть направлен против гей-парадов сексуальных меньшинств. В противном случае таких прав, которых добиваются представители сексуальных меньшинств, потребуют фашисты, неонацисты, наркоманы, проститутки и иные маргиналы.

Так, в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью» необходимо внести дополнения об охране детей от гомосексуализма, педофилии и иных девиаций. Для лиц с девиантным сексуальным поведением предлагается ввести запрет заниматься педагогической деятельностью, для чего целесообразно внести изменения в Трудовой кодекс РФ (ст. 331). Следует также исключить пробелы, содержащиеся в Семейном кодексе РФ (ст. 1, 10), дополнив их указанием на то, что юридически значимым признается брак лишь между мужчиной и женщиной, заключенный в органах гражданского состояния, а также ввести запрет на усыновление или удочерение детей однополыми лицами.

Представляется также оправданным ввести запрет на усыновление или удочерение детей иностранными гражданами, где ныне разрешены (или могут быть разрешены) браки между однополыми лицами, для чего внести соответствующие изменения и дополнения в Семейный кодекс РФ (ст. 124).

Результаты социологических исследований со всей очевидностью свидетельствуют, что запрет пропаганды гомосексуализма готовы поддерживать большинство жителей России.

В 2012 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные о том, сталкивались ли россияне с пропагандой нетрадиционных сексуальных отношений и как относятся к введению запрета на нее. С пропагандой подобных сексуальных отношений сталкивались 6% россиян. Выше среднего этот показатель среди москвичей и петербуржцев (14%), высокообразованных респондентов (10%). 86% респондентов поддерживают введение запрета на пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних. Прежде всего, это — пожилые россияне (89%), сторонники ЛДПР (89%) и КПРФ (88%). Особо следует отметить, что 6% респондентов высказались против уста-

новления подобного запрета, в основном это лица моложе 35 лет (9%), сторонники непарламентских партий (15%) и респонденты, у которых есть знакомые с нетрадиционной сексуальной ориентацией (16%).

По наблюдениям респондентов, которые сталкивались с подобной пропагандой, чаще всего она встречается на телевидении (59%), в местах проведения досуга (15%), в Интернете (12%), в СМИ в целом (10%). В связи с тем, что с пропагандой нетрадиционных сексуальных отношений сталкивались 6% респондентов, вряд ли можно считать достоверными эти результаты. Такие данные скорее всего свидетельствуют о негативном отношении граждан к СМИ вообще и телевидению в частности.

Большинство населения негативно к любым проявлениям гомосексуальности, и это нашло отражение в том, что 61% опрошенных опасаются, что их дети или внуки могут стать жертвой пропаганды гомосексуализма. Не испытывают или практически не испытывают таких опасений 28% опрошенных.

Результаты социологических опросов представляют интерес для уточнения характера действий, которые могут рассматриваться как пропаганда гомосексуализма. Свыше $\frac{3}{4}$ опрошенных к ним отнесли следующие действия: свободные проявления гомосексуальных чувств на публике (84%), гей-парады (83%), митинги в защиту прав сексуальных меньшинств (81%), воспитание ребенка однополый супружеской парой (78%), ток-шоу, телепередачи, статьи о жизни сексуальных меньшинств (75%).

Следует отметить, что россияне склонны к расширительному толкованию понятия «пропаганда гомосексуализма». Так, более половины опрошенных отнесли к ее пропаганде личное общение с представителями сексуальных меньшинств, образовательные передачи, рассказывающие о природе гомосексуализма, и художественные произведения, в которых раскрываются однополые отношения.

Не менее актуальным представляется задача повышения эффективности уголовно-правовой защиты детей от сексуальных посягательств. В этой связи представляется, что нормы, закрепленные в ст. 134, 135 УК РФ, подлежат коррекции, исключение из них признака «недостижение половой зрелости» при обязательном сохранении возрастного критерия (например, 14, 16 или 18 лет).

Половая зрелость в различных регионах страны потерпевшими достигается в разном возрасте, поэтому такая формулировка может привести к нарушению единообразия применения законодательства, трудностям и ошиб-

кам в следственной и судебной практике по делам этой категории. Так, из-за наступления (ненаступления) половой зрелости в одном и том же возрасте потерпевшего сексуальные контакты с ним в одних регионах будут признаваться преступными, а в других — нет, что неоправданно и несправедливо.

Следует также отказаться от примечания 1 к ст. 134 УК РФ в части прекращения уголовного преследования в связи со вступлением виновного лица в брак с потерпевшей (потерпевшим).

В соответствии с Семейным кодексом РФ (ст. 13) вступление в брак с несовершеннолетним до 16 лет возможно лишь в случае наличия соответствующего регионального законодательства (ныне таких регионов менее 10), в связи с чем в большинстве регионов страны данное примечание реализовано быть не может, что свидетельствует о несогласованности федерального и регионального законодательства.

Авторы считают целесообразным высказать свое положительное отношение к законопроектам об охране прав потерпевших, пострадавших от преступления. Потерпевший тогда сможет по решению суда получать информацию о прибытии осужденного к месту отбывания наказания и о времени освобождения его из мест лишения свободы.

Анализ судебной практики показывает, что исправление осужденных педофилов ныне остается неудовлетворительным, в том числе из-за не совсем удачной регламентации принудительных мер медицинского характера.

В этой связи желательно имплементировать в национальное законодательство институт принудительных мер коррекционного воздействия, который позволит использовать для профилактики рецидива педофильных посягательств максимально широкий спектр мер, включая психологическую коррекцию и химическую кастрацию. Указанные меры будут применяться не только в период отбывания наказания в исправительных учреждениях, но и, главное, после освобождения из них.

Отечественные и зарубежные криминологические исследования свидетельствуют, что значительная часть насильственных преступлений против личности, в том числе и сексуальных посягательств, совершается лицами, имеющими психические расстройства, не исключаящие вменяемости, или стабильные нарушения личности, не достигающие выраженности психического расстройства. Исправление указанных категорий осужденных не может быть достигнуто исключительно средствами уголовного наказания.

Таким образом, иные уголовно-правовые меры в настоящее время используются сравнительно редко. Принципиально важно, что они не могут применяться для исправления осужденных, имеющих выраженные и стабильные нарушения личности, существенно повышающих их криминогенность, но не признанные экспертами психическим расстройством. Эти обстоятельства, по нашему мнению, определяют необходимость введения в уголовное законодательство России новой уголовно-правовой меры, не являющейся наказанием, направленной на коррекцию нарушений личности осужденных — принудительные меры коррекционного воздействия.

Принудительные меры коррекционного воздействия могут назначаться судом в трех случаях. Во-первых, одновременно с исполнением наказания в виде реального лишения свободы тем осужденным, исправление которых не может быть достигнуто только уголовным наказанием. Они осуществляются лишь в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы. В качестве принудительных мер коррекционного воздействия, назначаемых осужденным, изолированным от общества, могут использоваться:

- прохождение программы психологической коррекции;
- прохождение специальной психотерапевтической программы;
- принудительное лечение от алкоголизма или наркомании.

Во-вторых, принудительные меры коррекционного воздействия назначаются осужденным с высоким риском рецидива (его предупреждение не может быть достигнуто только наказанием). Принудительные меры коррекционного воздействия в отношении указанных лиц обязательно исполняются лишь после прекращения изоляции лица от общества.

В-третьих, для предупреждения рецидива принудительные меры коррекционного воздействия могут использоваться при назначении наказания, не связанного с изоляцией от общества. Применение указанных мер даст возможность шире использовать экономически наименее затратные виды наказания без риска роста рецидивной преступности. Во втором и третьем случаях принудительные меры коррекционного воздействия могут включать:

- наблюдение и лечение у врача-психиатра, сексолога или психиатра-нарколога;
- принудительное наблюдение и контроль со стороны специалиста;
- прохождение программы социально-психологической коррекции или реабилитации;
- химическую кастрацию (при осуждении за преступления, предусмотренные гл. 18 Уголовного кодекса РФ).

Принудительные меры коррекционного воздействия с целью снижения риска рецидива назначаются только судом:

- одновременно с постановлением приговора при назначении наказания, не связанного с лишением свободы;
- одновременно с вынесением решения об условно-досрочном освобождении от исполнения наказания в виде лишения свободы;
- перед завершением срока наказания в виде лишения свободы по представлению администрации учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы.

При назначении принудительных мер коррекционного воздействия за совершение педофильных сексуальных посягательств суд опирается на заключение комплексной психолого-сексолого-психиатрической экспертизы. Эксперты решают вопрос о наличии оснований для применения коррекционных мер, а также о тех мерах, которые целесообразно назначить осужденному. При этом следует исходить из возможности назначения одному лицу нескольких мер коррекционного воздействия, которые могут исполняться одновременно или в определенной последовательности.

Важно отметить, что принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания, в отношении ограниченно вменяемых лиц могут сочетаться (исполняться одновременно) с принудительными мерами коррекционного воздействия.

Минздравсоцразвития РФ издан приказ № 566н от 17 мая 2012 г. «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения». Согласно п. 10 Приказа специализированная медицинская помощь при психических расстройствах и расстройствах поведения оказывается врачами-психиатрами во взаимодействии с иными врачами-специалистами и включает в себя диагностику и лечение психических расстройств и расстройств поведения, требующих использо-

вания специальных методов и сложных медицинских технологий, а также медицинскую реабилитацию. Этот порядок может использоваться при осуществлении принудительных мер коррекционного воздействия.

В рамках принудительных мер коррекционного воздействия возрастает роль психокоррекционных мероприятий. Порядок взаимодействия врача-психиатра, психотерапевта и психолога определяется приказом Минздрава РФ № 391 от 26 ноября 1996 г. «О подготовке медицинских психологов для учреждений, оказывающих психиатрическую и психотерапевтическую помощь».

Взаимодействие специалистов при оказании психиатрической и психотерапевтической помощи осуществляется в рамках лечебно-реабилитационной бригады, в которую, кроме основных специалистов, могут входить юрист, средний медицинский персонал, социальный работник, работник лечебно-производственных (трудовых) мастерских, лечебно-производственных предприятий, специальных цехов и участков и др.

В зависимости от конкретного диагноза и состояния пациента меняется основная нагрузка и степень участия указанных специалистов. На стадии доминирования психопатологической симптоматики ведущая роль принадлежит врачу-психиатру, на стадии становления ремиссии возрастает роль психотерапевта и медицинского психолога, при последующем решении социореабилитационных задач — специалиста по социальной работе. Медицинский психолог участвует на всех стадиях лечебного и реабилитационного процессов в зависимости от возникающих психодиагностических и психокоррекционных задач.

Для практической реализации принудительных мер коррекционного воздействия в отношении лиц, совершивших сексуальные посягательства в отношении детей, остается определить порядок назначения антиандрогенных препаратов и последующего контроля уровня гормонов в крови.

Библиография:

1. Мировые религии о преступлении и наказании. — М., 2013.
2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (9 июня 2008 г.).

References (transliteration):

1. Mirovye religii o prestuplenii i nakazanii. — M., 2013.
2. Osnovy social'noi koncepcii Russkoi Pravoslavnoi Cerkvi (9 iyunya 2008 g.).

Материал поступил в редакцию 21 апреля 2013 г.